

ИСТОРИЯ

Лариса Юрьевна ВАРЕНЦОВА¹

УДК 94 (47)

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ НАСЕЛЕНИЯ ЦАРСКОГО ДОМЕНА В РОССИИ В XVII В. (ПРАВО ПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРЕВЫМИ ОБРОЧНЫМИ УГОДЬЯМИ)

¹ кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
Нижегородская академия МВД России
l_varentsova.65@mail.ru

Аннотация

К концу XVII в. дворцовые вотчины располагались приблизительно в 60 уездах Российского государства. Уездные и посадские люди, проживавшие на территории царского домена, обладали особым правовым статусом. В исторической науке нет специальных комплексных исследований по изучению системы прав и обязанностей дворцового населения в России в XVII в. Данная статья в определенной степени ликвидирует пробел в отечественной историографии. В статье анализируются особенности правового статуса населения царских земель в России в XVII в., в частности рассматривается право дворцовых уездных и посадских людей пользоваться государевыми оброчными угодьями. Изучены основные виды оброчных владений в царских вотчинах, условия, на которых население могло арендовать царские угодья. Показан процесс увеличения платежей за использование дворцовых природных угодий на протяжении XVII в.

Цитирование: Варенцова Л. Ю. К вопросу о правовом статусе населения царского домена в России в XVII в. (право пользования государевыми оброчными угодьями) / Л. Ю. Варенцова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2020. Том 6. № 2 (22). С. 79-92.

DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-2-79-92

В основу методологии были положены работы известных российских дореволюционных историков И. Е. Забелина, С. Б. Веселовского, А. И. Заозерского, исследователей советского и постсоветского периодов В. И. Буганова, А. Г. Манькова, Я. Е. Водарского, С. В. Видяйкина и др. В ходе исследования применялись методы историзма и научной объективности.

Новизна исследования определяется введением в научный оборот целого ряда неопубликованных делопроизводственных исторических источников из пяти архивохранилищ страны, а также исследуются опубликованные делопроизводственные документы различных приказов Российского государства, в том числе писцовые, переписные, межевые, приходо-расходные книги и т. д. Источниковой базой также послужили законодательные акты — «Соборное Уложение 1649 г.», царские именные указы и грамоты второй половины XVII в.

Исследованы основные виды оброчных статей на территории царского домена. Определены условия арендного содержания государевых оброчных угодий для дворцового населения. Выявлены способы определения суммы оброка за право пользования некоторыми видами царских природных угодий. По результатам исследования сделаны следующие выводы. Характерной чертой правового статуса дворцовых уездных и посадских людей являлось право брать в оброчное содержание государевы леса, реки, озера, луга, пашни, промыслы. Арендная плата за их использование существенно пополняла государеву казну в России в XVII в.

Ключевые слова

Дворцовые земли, царский домен, правовой статус, право пользования государевыми оброчными угодьями.

DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-2-79-92

Введение

Актуальность и цели

К концу XVII в. дворцовые вотчины располагались приблизительно в 60 уездах Российского государства. Уездные и посадские люди, проживавшие на территории царского домена, обладали особым правовым статусом. В исторической науке нет специальных комплексных исследований по изучению системы прав и обязанностей дворцового населения в России в XVII в. В большей степени историки обращались к анализу повинностей населения отдельных дворцовых вотчин. Данная статья в определенной степени ликвидирует пробел в отечественной историографии.

Цель статьи — изучить право дворцовых уездных и посадских людей пользоваться государевыми оброчными угодьями как характерную черту правового статуса населения царского домена в России в XVII столетии. В статье анализируются особенности правового статуса населения царских земель в России в XVII в., в частности право дворцовых уездных и посадских людей пользоваться государевыми оброчными угодьями. Изучены основные виды оброчных владений в царских вотчинах, условия, на которых население могло арендовать царские

угодья. Показан процесс увеличения платежей за использование дворцовых природных угодий на протяжении XVII в.

Материалы и методы

Впервые в исторической науке вопрос о повинностях населения дворцовых вотчин, находившихся в ведении Приказа тайных дел, был поставлен А. И. Заозерским. И. Е. Забелин и С. Б. Веселовский акцентировали внимание на достаточно высокой степени эксплуатации дворцовых людей. А. Г. Маньковым анализировалось законодательство XVII в., определившее основные тенденции в развитии права в Российском государстве в указанный период. Я. Е. Водарским изучались демографические аспекты истории России дореволюционного периода. Существенный вклад в изучение правового статуса населения царского домена внесли современные исследователи С. В. Видяйкин, М. Е. Рыжов, Л. А. Феклина, Д. А. Мустафина, А. Г. Иванов, Э. Д. Богатырёв, А. В. Топычканов, В. А. Коростелёв, пытавшиеся изучить систему повинностей дворцового населения в различных регионах царского домена в России в XVII в.

В ходе исследования применялись методы историзма и научной объективности.

Источники

Новизна исследования определяется введением в научный оборот целого ряда неопубликованных делопроизводственных исторических источников из пяти архивохранилищ страны — Российского архива древних актов (г. Москва), Центрального архива Нижегородской области, Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки (г. Москва), Отдела рукописей Государственного исторического музея (г. Москва), Фонда редкой книги Городецкого историко-художественного музейного комплекса. Анализировались опубликованные делопроизводственные документы различных приказов Российского государства, в том числе писцовые, переписные, межевые, приходо-расходные книги, дающие представление о системе прав и обязанностей дворцового населения в России за разные годы XVII в. Источниковой базой также послужили законодательные акты — «Соборное Уложение 1649 г.», царские именные указы и грамоты второй половины XVII в.

Основная часть

Правовым статусом личности принято называть признанные и определенные государством в законодательном порядке права, свободы и обязанности, законные интересы личности [25, с. 356]. Речь идет о юридически закрепленном положении определенной социальной категории [3, с. 42-43] — населения царских вотчин в Российском государстве в XVII в. Социальное положение дворцовых крестьян и посадских людей регламентировалось, прежде всего, «Соборным Уложением 1649 г.», где содержались их основные права и обязанности.

Их права и обязанности несколько отличались от других социальных групп России в XVII в. Первоочередные задачи дворцового населения — это обеспе-

чение Государева Двора всем необходимым, работа в царском хозяйстве. Спектр его обязанностей и повинностей был многообразен. Степень эксплуатации населения царского домена была достаточно высокой, о чем свидетельствуют многочисленные побеги дворцовых крестьян и посадских людей. Дворцовые приказы проводили переселенческую политику в царских вотчинах с целью обеспечения рабочей силой царских мануфактур, промыслов, сельскохозяйственных объектов. Переселения имели как индивидуальный, так и групповой и даже массовый характер. На протяжении XVII в. численность населения большинства селений царского домена выросла. Система повинностей дворцового населения определялась на основе сошного и вытного письма. Его особыми обязанностями были работа на десятинной пашне либо будных майданах, городовое и острожное, ратное дело. Мордва и бортники из царских вотчин к этому не привлекались: они снабжали Государев Двор хлебом и медом, несли подводную повинность. Одной из важнейших характерных черт правового статуса дворцового населения являлось право брать в арендное содержание природные угодья царского домена.

Оброком называлась плата посадских и уездных дворцовых людей за пользование в царских вотчинах землями, угодьями, за право заниматься каким-либо промыслом [6, с. 206]. Дворцовому ведомству принадлежали лучшие земли в том или ином регионе — пахотные массивы, природные угодья — заливные луга, реки и озера, строевые леса. В «Соборном Уложении 1649 г.» (ст. 23 и 24 гл. XVII «О вотчинах») отмечается, что входило в понятие «государевы угодья». К великокняжеской собственности относились бортные ухажья, рыбные ловли, бобровые гоны, мельницы, перевозки, хоромные и дровяные леса, сенные покосы [18, с. 92]. Согласно «Соборному Уложению 1649 г.», за любые виды порчи писцовых межей на государевой земле (уничтожение граней, заравнивание ям, запашку земли) следовал ряд жестоких наказаний (гл. X «О суде», ст. 231): «Тех людей на спорных межах бити кнутом нещадно, вкинути в тюрьму на неделю, а исцу велети на нем взяти за всякую грань по 5 руб., и велети межи и грани зделати и ямы выкопати попережнему» [18, с. 43]. Следовательно, в XVII в. государевы угодья охранялись на законодательном уровне, повреждение писцовых межей на государевой земле каралось штрафами, телесными наказаниями, тюремным заключением.

Запрещалось безобразно пользоваться государевыми угодьями. Представителям всех сословий не позволялось вступаться в царские владения. В гл. III «О государеве дворе» «Соборного Уложения 1649 г.» (ст. 8) отмечалось: «А кому случится стояти в государевых в дворцовых селех, и тем в государевых прудех и в озерах рыбы на себя не ловити» [18, с. 7]. Нарушителей ожидала выплата пени или учинялось наказание, «что государь укажет».

Дворцовые оброчные угодья выделялись особо среди других собственников. В «Переписной книге дворцовой Городецкой волости Юрьевоцкого уезда писцов А. Давыдова и подьячего М. Протопопова 1689-1684 гг.» отмечается: «Пожня великих государей оброчная, в межах по правую сторону покосы М. Г. сына Марфина да стольника князь Я. И. Лобанова-Ростовского крестьян, оброку

платить с той пожни городецким земским старостам по 3 руб. на год» [23, л. 134 об. — 135]. Писцами фиксировались места расположения оброчных владений и суммы оброчных денег.

Дворцовые власти были заинтересованы в том, чтобы максимальное количество угодий сдавалось на условиях аренды, приносило доход. По царским указам, по торгам дворцовых городов и сел «кликали бирючи», предлагали «охочим людям» взять на оброк «из наддачи» сенные пожни, рыбные ловли, водяные мельницы, бортные ухозя, бобровые гоны, с условием того, что плата за право пользования будет ежегодно возрастать [12, с. 198]. Оброчные угодья приносили государевой казне прибыль, которая со временем должна была увеличиваться.

Дворцовые угодья могли даваться в оброчное содержание крестьянам помещиков, светских и духовных вотчинников, другим социальным категориям [19, с. 183]. Их брали в краткосрочную или долгосрочную аренду дворцовые уездные и посадские люди [7, с. 446]. В этом случае они облагались коллективным либо индивидуальным оброком. В оброчное содержание дворцовые люди могли брать одну или несколько статей дохода, например, в 1620 г. крестьяне дворцовых сел по р. Ухтюге и Нижней Сухони арендовали лисьи и рыбные ловли, с уплатой оброка и пошлин 8 руб. 10 алт. полпяты ден. [14, с. 37].

В именном указе царя Алексея Михайловича 1656 г. «О недаче дворцовых поместных и пустых земель помещикам, и об отдаче земель, завлажденных ими насильственно, дворцовым крестьянам и зарубежным выходцам в селитьбу, или на денежный оброк» определены условия для оброчников: 1) дворцовые крестьяне могли использовать оброчные дворцовые земли на условиях выплаты денежного оброка; 2) сумма аренды определялась таким образом, «чтобы и великому государю было прибыльнее, а крестьянам не в тягость» [1, с. 413]. Оброк следовало платить, и «из окладу того оброку не выкладывать» [18, с. 92] (гл. XVII «О вотчинах» «Соборного Уложения 1649 г.», ст. 23).

Служители дворцовых приказов контролировали не только выплату оброчных денег, но и тщательно следили за самими царскими угодьями. Досматривать их поручалось специально назначенным лицам. В столпе Приказа тайных дел 176-177 (1668-1669) гг. указывалось, что провел учет сенных покосов и взял за них оброчные деньги посадский человек из Костромы И. Талызин [10, с. 157]. В дворцовую Городецкую волость в 1667 г. приезжал полковник А. Шепелев. Он же доставил в Москву, в Приказ тайных дел «зборные книги», деньги за перевоз, рыбные ловли по р. Узоле, мельницы, бортные ухозя на общую сумму 537 руб. [15, с. 813]. За пользование природными богатствами царских вотчин требовалось выплачивать натуральный или денежный оброк. Иногда взимались деньги в совокупности с натуральной оплатой. Выплата натурального и денежного оброка за пользование дворцовыми угодьями увеличивалась год от года. Оброчные угодья передавались, как правило, тому, кто мог заплатить большую сумму денег, то есть «наддачу». Таким образом, с одной стороны, появлялись новые арендаторы — «оброт-

чики», а с другой стороны, увеличивались доходы государевой казны. Строго взыскивались долги по выплате оброчных денег. Для этого приказная администрация принимала разные меры. На выплату оброчных денег нередко выделялось несколько месяцев [15, с. 813].

В оброчное владение сдавались разные объекты из числа государевых угодий, прежде всего дворцовые пахотные земли. В дворцовом с. Мурашкине Курмышского уезда в 1646 г. значилось «средней земли», «оброчных 192 десятины с полудесятиною полчети десятины» [17, л. 8]. Пашни брались из расчета «по 7 алт. за десятину» [17, л. 52]. Значительный земельный фонд в с. Мурашкине был выделен под оброчные участки. «Прожиточные» крестьяне могли брать земли в арендное содержание.

При взятии бортных участков на оброк заключался письменный договор, где определялись границы бортного ухажья, сроки заключения договора, сумма оброчных и пошлинных денег, а иногда и количество натуральных продуктов. В с. Федотьева Рязанского уезда в начале XVII в. бортники за 5 деревьев с пчелами и 140 «дерев делных» (дельные — обустроенные под борти. — Л. В.) оброку платили по 26 пудов меда [20, с. 275]. В «Сотной грамоте 1600 г.» перечислялись знамена — владельческие знаки, которыми помечались окраинные деревья в ухажьях дворцовых бортников с. Федотьева: «росомаха, да знамя пояс с тесы, да знамя две сохи, да знамя соха с тремя рубежи да с тесом, да знамя соха с поясом да с тесом» [20, с. 275]. Их использование позволяло бортникам строго соблюдать границы своего участка. Существовали и другие правила пользования бортными ухажьями, закрепленные в законах того времени. Бортнику запрещалось ходить в чужие участки леса, а также пускать в свой надел посторонних людей. Стесывание «знамени» рассматривалось как тяжелое преступление и сурово каралось. Бортные деревья тщательно охранялись от лесных порубок, а также от посягательств охотников до чужой собственности. Ежегодно каждый бортник обязывался платить оброк — пуд-полтора меда, полкуницы к Семёнову дню (1 сентября), а также пошлину — плату за временное хранение меда, до полного сбора оброка на определенной территории, за доставку его в Москву, на государев Сытный двор.

Оброчные дворцовые рыбные ловли размещались в разных регионах России. В Дмитрове были известные дворцовые рыбные пруды [7, с. 468], которые могли даваться в оброчное пользование посадским и уездным людям. На оброк сдавались участки рек в г. Белоозеро [7, с. 468]. Красную рыбу ловили жители дворцовой ловецкой Рыбной слободы (Рыбинска) в Ярославском уезде [16, л. 1-2]. В с. Лыскове Курмышского уезда в 1646 г. крестьянин С. Алексеев с товарищи держал на оброке рыбные ловли по р. Сундовик, в оз. Плоском и Пятитонном, западных озерках и падучих речках, на условиях ежегодной арендной платы 5 руб. 3 алт. 4 ден. [17, л. 89]. В Ростове Великом во второй половине XVII в. на посаде находилась «слободка Рыболовская» из 11 дворов и «места дворового пустого» [4, л. 139 об.]. Натуральный и денежный оброк за пользование дворцовыми рыбными ловлями оз. Неро ловцы платили в приказ Боль-

шого дворца [11, с. 58]. В «Переписных книгах Ростова Великого второй половины XVII в.» отмечалось, что выловленную рыбу жители слободки продавали. За право пользования дворцовыми водами расплачивались «с тое слободки... деньгами и рыбою тчанною (из тчана — чана. — *Л. Ю.*) соленой» [4, л. 139 об.]. Оброк за использование государевых рыбных ловель дворцовые люди платили в виде денег и натуральных продуктов.

Представление о выплате оброка с дворцовых рыбных ловель дает царская грамота воеводе Белоозера И. Чаплину 1665 г. [2, с. 47-49]. С царских вод в Белоозере, по р. Кеме, Шоле, Шексне каждый рыболов поставлял по 3 единицы живой рыбы судаков или щук в качестве натурального оброка [2, с. 47]. Сумма денежного оброка определялась в зависимости от орудия рыбной ловли: с багра — по 1 алт., с нерешки — по 10 ден. [2, с. 47]. Сумма оброка возрастала, если использовались какие-либо особые приспособления: за ловлю рыбы из лодки, с помощью переметных, переводных и тагасных, иных снастей оброк платился по полуполтине [2, с. 47], с челна — по гривне и по 2 судака или щуки [2, с. 48].

Натуральный оброк за право аренды дворцовых вод увеличивался ежегодно. У многих арендаторов росли недоимки. В царской грамоте от 31 октября 1665 г. новгородскому воеводе В. Ромодановскому отмечалось, что за добычу рыбы в царских водах р. Волхов, оз. Ладожского, Ильменя следовало рыбным ловцам поставить «про царский обиход» оброчной бочечной и свежей рыбы в 2 раза больше, чем в предыдущем году [22, с. 546-547]. Поставки натурального продукта — оброчной бочечной рыбы с устья р. Волхов и Ладожского озера в 1668 г. были внушительны: 18 бочек сигов, 8 полубочек икры сиговой, 60 бочек лодуги, не считая задолженности по оброку за предыдущий год — 39 бочек сигов и лодуги, 4 полубочки сиговой икры [22, с. 547]. В Приказе тайных дел велись особые, так называемые «дозорные рыбным ловлям книги», перечень владельцев оброчных дворцовых вод [10, с. 178].

Дворцовые бобровые гоны имелись в Толоконцевской волости Балахнинского уезда. Заволжские крестьяне брали их в оброчное содержание. В «Нижегородской чети приходной книге всяким денежным доходам 123 (1615) г.» значится: «У заволжских бортников... с р. Керженца на бобровые гоны оброку 6 бобров карих, да бобер ярец (старый бобр. — *Л. В.*), а деньгами за те бобры 3 руб. 8 алт. 2 ден., пошлин 10 алт. 5 ден.» [9, с. 1-8]. Оброк за пользование бобровыми гонами выплачивался один раз в год, на срок к Рождеству Христову, в виде ценных бобровых шкурок либо денег за них. Обязательной была выплата пошлин, то есть денег за временное хранение шкурок, до полного сбора оброка и за доставку мехов в столицу.

Дворцу принадлежали переправы через крупные реки как важнейшие перевалочные пункты и источник доходов. Перевозы сдавались на откуп. Откупщик обязывался организовать средства переправы, содержать их в надлежащем состоянии, а по истечении срока — сдать в казну необходимую сумму оброчных денег, не меньшую, чем в предыдущий год. В противном случае он признавался «нерадеющим», недостающие деньги взимались из его личного имущества.

Следовательно, откупщиком мог быть только «прожиточный», состоятельный человек из дворцовых уездных или посадских жителей. Иногда в роли откупщиков выступала целая группа жителей посада или крестьян. Близ дворцового г. Балахны в 1670-х гг. имелся перевоз для переправы через р. Волгу в дворцовую Заузольскую волость. В приказе Большого дворца было дано разрешение держать его «на откупу» посадским людям, с условием уплаты оброка и пошлин в сумме 16 руб. 9 алт. 1 ден. Перевоз был арендован вновь, уже жителями Заузольской волости, на новых условиях, с выплатой в казну 23 руб. 3 алт. 2 ден. [13, с. 1-170].

Дворцовые мельницы давались в арендное содержание с условием уплаты «мельнишного сбора», то есть оброка (денег за право владения мельницей и прилегавшими к ней угодьями) и пошлины (платы за доставку оброка в Москву, взимавшейся из расчета с каждого рубля по 10 ден.). Годовой «мельнишный сбор», вносимый в государеву казну уездным или посадским человеком — жителем царской вотчины, зависел от производительности мельницы, ее места расположения, и находился, как правило, в пределах от 2 до 7 руб. Минимальной была арендная плата за мельницу «Половодиха», взятую в 1648 г. крестьянами Заузольской волости З. Кузьминым, И. Григорьевым «с товарищи», на условиях уплаты в государеву казну оброка 2 руб. с полтиною и пошлин 4 алт. 1 ден. [24, л. 29 об.]. В это же время в дворцовой Заузольской волости Балахнинского уезда на р. Линде, Санде, Везломе сдавались на оброк одновременно 23 царские мельницы, за достаточно высокую плату — 122 руб. 10 алт. 5 ден. [24, л. 30 об.]. За каждую из них следовало ежегодно выплачивать от 5 до 6 руб. Мельницы, находившиеся в стадии строительства, реконструкции, оброком не облагались, находясь «на льготе» [24, л. 30 об.]. Царское правительство поощряло строительство мельниц, давало 5-9 «льготных» лет, после чего следовало платить оброк и пошлину в полном объеме в государеву казну. В дворцовых вотчинах с продуктивным зерновым хозяйством арендная плата за царские мельницы была высокой. Например, в с. Мурашкине и Лыскове Курмышского уезда к середине XVII в. минимальный платеж за оброчную мельницу составлял более 6 руб. [17, л. 50], а максимальный «мельнишный сбор» превышал 33 руб. [17, л. 89]. Подробные описи и рисунки XVII в. позволяют представить устройство водяных мельниц: «...анбар сосновый, а в нем двои жерновы мерою по аршину с четью, водяные колеса попереk по 4 аршина, мелет нижнею пошвою, со всяким мельничным заводом» [21, с. 124-125].

Дворцу принадлежали сенные угодья, которые можно было брать в оброчное содержание с условием своевременной выплаты оброка в государеву казну. Оброк за покосы платили раз в год, к Рождеству Христову, взималась плата за доставку оброчных денег в столицу. В «Нижегородских платежниках 7116 и 7120 (1608 и 1612) гг.» читаем: «Д. Красные Горки (дворцовая Толоконцевская волость Балахнинского уезда. — Л. В.) у крестьянина у Ю. Фефилова с пожни у Везломского озера оброку 6 алт. 4 ден., пошлин 2 ден.» [8, с. 142]. В дворцовых вотчинах сенные пожни-покосы брали в аренду не только крестьяне, но и жители посадов. Сумма оброка зависела от географических характеристик покосов,

объемов «сенного трушения». В «Писцовой книге г. Балахны 1674-1676 гг.» отмечено, что в оброчном содержании у городских жителей имелось 33 пожни да остров [13, с. 116]. Особо ценные покосы сдавались на оброк «из наддачи». Среди посадских людей Балахны, взявших в арендное содержание дворцовые пожни, были зажиточные, именитые люди, например, Гостиной сотни купец И. Михайлов [13, с. 116].

В царских вотчинах существовали самые разнообразные оброчные статьи (харчевни, торговые лавки, полки, кузницы, соляные варницы, извоз и пр.). В Городецкой волости Балахнинского уезда функционировал перевоз через Волгу «на откуп», который можно было брать новым владельцам «с наддачею» [5, л. 219 об.]. В дворцовых с. Лыскове и Мурашкине крестьяне держали на оброке «пролуби (проруби. — *Л. В.*) и лошадиные водопои» [17, л. 92]. Лысковские крестьяне-откупщики промышляли изготовлением сула и кваса [17, л. 62]. В с. Мурашкине крестьянин М. Архипов занимался извозом [17, л. 11 об.]. Некоторые крестьяне Лыскова и Мурашкина держали на торгу лавки и полки [17, л. 12 об. — 13], харчевни [17, л. 12 об.], бани [17, л. 88 об.], «площадное письмо на откуп» [17, л. 90]. Посадские люди Балахны владели оброчными соляными варницами [13, с. 132]. В Ростове Великом на посаде жители девяти дворов занимались разведением ловчих птиц — соколов [4, л. 145 об.]. Дома сокольников значились в «Переписных книгах Ростова Великого второй половины XVII в.» как «Сокольничья слободка» [11, с. 59]. Оброк «за соколы» следовало платить также в приказ Большого дворца [11, с. 59]: «В Ростове на посаде слободка Сокольничья, оброку с тое слободки платят за соколы во дворец всем посадом» [11, с. 143].

Заключение

Дворцовые крестьяне и посадские люди могли заниматься каким-либо промыслом, управлять промышленными заведениями, платить за это оброчные деньги в государеву казну. Их промысловая деятельность носила разнообразный характер. Они держали лавки и полки, харчевни, писчие площадки на торгах, бани, водопои, сусяной и квасной промыслы, разводили птиц для соколиной охоты.

Неотъемлемым правом дворцовых уездных и посадских людей, закрепленным в законодательстве XVII в., было пользование оброчными царскими природными ресурсами. Безусловно, брать в арендное содержание государевы угодья могли самые состоятельные жители дворцовых вотчин, которые были в состоянии, кроме основных податей и повинностей, платить дополнительный натуральный или денежный оброк. В каждом регионе, где имелись царские вотчины, определенные дворцовые оброчные угодья, приказная администрация формулировала правила арендного пользования. Природные угодья царского домена сдавались в арендное содержание уездным и посадским людям на условиях своевременных выплат оброка и пошлин. Плата за их пользование увеличивалась год от года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 1656 г. Именной, объявленный Новгородским воеводам из приказа Большого дворца. О недаче дворцовых поместных и пустых земель помещикам, и об отдаче земель, завлажденных ими насильственно, дворцовым крестьянам и зарубежным выходцам в селитьбу, или на денежном оброке // ПСЗРИ. Собрание первое. СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Том 1. С. 413.
2. 1665 г. в сентябре. Грамота белозерскому воеводе И. Чаплину о рыбной ловле на Белеозере и впадающих в него реках, о приеме оброчной рыбы и денежном оброке с рыбных ловцов // Дополнение к Актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией. СПб.: В Типографии Э. Праца, 1855. Том 5. С. 47-49.
3. Большой юридический словарь / под ред. проф. А. В. Малько. М.: Проспект, 2011. 708 с.
4. Государственный исторический музей, г. Москва, Отдел рукописей. Увар. 974.а-4°.
5. Городецкий историко-художественный музейный комплекс. Фонд редкой книги. ГРМ — 931, ИР — 1.
6. Ключевский В. О. Сочинения: в 9 томах. Курс русской истории / В. О. Ключевский. М.: Мысль, 1988. Том 3. 415 с.
7. Лаппо-Данилевский А. Организация прямого обложения в Московском государстве со времени Смуты до эпохи преобразований / А. Лаппо-Данилевский. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1890. 557 с.
8. Нижегородские платежницы 7116 и 7120 (1608 и 1612) гг. Издание Императорского Общества Истории и Древностей Российских при Московском Университете / приготовил к печати и редактировал С. Веселовский. М.: Синодальная типография, 1910. 283 с.
9. Нижегородской чети приходная книга всяким денежным доходам 123 (1615) г. // Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии (далее — НГУАК). Н. Новгород: Типография губернского правления, 1905. Том 6. С. 1-8.
10. Переписная книга документов приказа Тайных дел 1676 г. // Русская историческая библиотека, издаваемая Императорской Археографической комиссией (далее — РИБ). СПб.: В Типографии Братьев Пантелеевых, 1903. Том 21. Кн. 1. С. 1-190.
11. Переписные книги Ростова Великого второй половины XVII в. // РИБ. СПб.: Типография Ф. Елеонского, 1889. Том 11. Прибавление. С. 1-92.
12. Писцовая и межевая книги по г. Юрьевцу Поволжскому и Стрелецкой слободе 7184 (1676) г. // Виноградов Н. Н. Материалы по истории, археологии, этнографии и статистике Костромской губернии. Кострома: Губернская типография, 1912. 282 с.
13. Писцовая книга г. Балахны 1674-1676 гг. / под ред. А. Я. Садовского // Действия НГУАК. Н. Новгород: Типография губернского правления, 1912. Том 15. Вып. 1. С. 1-170.
14. Приходная книга Новгородской четверти 1619/1620 г. // Приходо-расходные книги Московских приказов 1619-1621 гг. / сост. акад. С. Б. Веселовский. М.: Наука, 1983. С. 7-141.
15. Приходо-расходные книги приказа Тайных дел // РИБ. СПб.: Синодальная Типография, 1904. Том 23. Кн. 3. С. 393-1413.

16. Российская государственная библиотека, г. Москва, Научно-исследовательский отдел рукописей. Ф. 41. Картон 165. Д. 6.
17. Российский архив древних актов, г. Москва. Ф. 1239. Оп. 2. Д. 1520.
18. Соборное Уложение 1649 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Том 1. С. 1-161.
19. Соборное Уложение 1649 г. // Российское законодательство X-XX вв.: в 9 томах. М.: Юридическая литература, 1985. Том 3. Акты Земских соборов. С. 75-446.
20. Сотная грамота 1600 г. июля 8 с книги письма и меры 1596/97 гг. В. Воложского и И. Нашокина на с. Федотьево с деревнями Рязанского уезда // Писцовые материалы дворцовых владений второй половины XVI в. / отв. ред. д. и. н. Н. А. Горская; сост. д. и. н. Е. И. Колычева, к. и. н. Н. П. Воскобойникова. М.: Институт Российской истории РАН, 1997. С. 267-284.
21. Филатов Н. Ф. Города и посады Нижегородского Поволжья в XVII в. / Н. Ф. Филатов. Горький: Волго-Вятское книжное изд-во, 1989. 174 с.
22. Царская грамота новгородскому воеводе В. Ромодановскому, о распространении повинности ловить в оз. Ладожском и в Ильмене, и в р. Волхове, рыбу на царский обиход на всех вообще рыбных ловцов, включая в их число и монастырских крестьян 1665 г. октября 31 // РИБ. СПб.: В Типографии Братьев Пантелеевых, 1878. Том 5. С. 546-550.
23. Центральный архив Нижегородской области (далее — ЦАНО). Ф. 2013. Оп. 602-а. Д. 26.
24. ЦАНО. Ф. 2013. Оп. 602-а. Д. 11.
25. Юридический энциклопедический словарь / глав. ред. А. Я. Сухарев; редколлегия: М. М. Богуславский и др. 2-е изд., доп. М.: Советская энциклопедия, 1980. 528 с.

Larisa Yu. VARENTOVA¹

UDC 94 (47)

**TO THE QUESTION OF THE LEGAL STATUS
OF THE POPULATION OF THE TSAR'S DOMAIN
IN RUSSIA IN THE 17TH CENTURY (THE RIGHT
TO USE THE SOVEREIGN'S RENT LANDS)**

¹ Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor,
Department of Theory and History of State and Law,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
l_varentsova.65@mail.ru

Abstract

By the end of the 17th century, Palace fiefdoms were located in about 60 counties of the Russian state. County and city people who lived on the territory of the Tsar's domain, had a special legal status. In the historical science no special complex research on the study of the system of rights and duties of the Palace population in Russia in the 17th century has been carried out. This article to a certain extent eliminates this gap in the Russian historiography. The author analyzes peculiarities of legal status of the population of the tsar's lands in Russia in the 17th century, in particular, she deals with the right of the Palace district and the townspeople to use tsar's quitrent land. The main types of rent possessions in the tsar's fiefdoms, the conditions under which the population could rent the tsar's lands were studied. The process of increasing payments for the use of Palace natural lands during the 17th century is shown. The methodology was based on the work of famous Russian pre-revolutionary historians I. E. Zabelin, S. B. Veselovsky, A. I. Zaozersky, researchers of the Soviet and post-Soviet periods V. I. Buganov, A. G. Mankov, Y. E. Vodarsky, S. V. Vidyain among others. The research applied the methods of historicism and scientific objectivity.

The novelty of this article is determined by the introduction into the scientific circulation of a number of unpublished clerical historical sources from five archives of the country, as well as the published clerical documents of various orders of the Russian state, including scribe, census,

Citation: Varentsova L. Yu. 2020. "To the Question of the Legal Status of the Population of the Tsar's Domain in Russia in the 17th Century (The Right to Use the Sovereign's Rent Lands)". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 6, no. 2 (22), pp. 79-92. DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-2-79-92

boundary, income books, etc. The source base also included legislative acts: “the Cathedral Code of 1649”, tsar’s personal decrees, and letters of the second half of the 17th century.

The basic types of rent articles on the territory of the Royal domain have been examined. The conditions of the lease maintenance of the sovereign’s rent lands for the Palace population are defined. The methods of determining the amount of rent for the right to use certain types of sovereign’s natural lands are revealed.

Based on the results of the study, the following conclusions are made. A characteristic feature of the legal status of the Palace district and city people was the right to take in the maintenance of the sovereign’s forests, rivers, lakes, meadows, arable land, crafts. Rent for their use significantly replenished the sovereign’s Treasury in Russia in the 17th century.

Keywords

Palace lands, Royal domain, legal status, right to use sovereign’s rent lands.

DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-2-79-92

REFERENCES

1. 1656. Named, declared to the Novgorod voivodes from the order of the Grand Palace. About the lack of Palace estates and empty lands to landlords, and about the return of land seized by them forcibly, Palace peasants and foreign immigrants to the settlement, or on a monetary payment. 1830. PSZRI. First meeting. SPb.: Printed in the Printing office of the second Division Of His Imperial Majesty’s own Chancery, vol. 1, 413 pp. [In Russian]
2. 1665 in September. Diploma Belozersky Governor I. Chaplin about fishing on Beloozero and affluent rivers, the reception quitrent fish and monetary dues to the fish catchers. 1855. Addition to historical Acts, collected and published by Archeographic Commission. SPb.: In The Printing House of E. Pratz, vol. 5, pp. 47-49. [In Russian]
3. Malko A. V. (ed.). 2011. Large legal dictionary. Moscow: Prospect, 708 pp. [In Russian]
4. State historical Museum, Moscow, Department of manuscripts. Uvar. 974.a-4°. [In Russian]
5. Gorodetsky art-historical Museum complex. Fund of rare books. GRM-931, IR-1. [In Russian]
6. Klyuchevsky V. O. 1988. Essays: in 9 vols. Course of Russian history. Moscow: Publishing House “Thought”, vol. 3, 415 pp. [In Russian]
7. Lappo-Danilevsky A. 1890. Organization of direct taxation in the Moscow state from the time of the Troubles to the era of transformation. SPb.: Printing House Of I. N. Skorokhodov, 557 pp. [In Russian]
8. Nizhny Novgorod payment books 7116 and 7120 (1608 and 1612). Publication of the Imperial Society of Russian History and Antiquities at the Moscow University. 1910. Prepared for printing and edited by S. Veselovsky. Moscow: Synodal printing house, 283 pp. [In Russian]
9. Nizhny Novgorod farthing receipt book all cash income 123 (1615). 1905. Actions of the Nizhny Novgorod provincial scientific archive Commission. N. Novgorod: Printing house of the provincial Board, vol. 6, pp. 1-8. [In Russian]
10. The census book of documents of the order of Secret Affairs of 1676. 1903. Russian historical library, published by the Imperial Archeographic Commission. SPb.: In The Printing House Of The Panteleev Brothers, vol. 21, book 1, pp. 1-190. [In Russian]

11. Census books of Rostov the Great of the second half of the XVII century. 1889. SPb.: Printing House Of F. Eleonsky, vol. 11. Addition, pp. 1-92. [In Russian]
12. Vinogradov N. N. 1912. Scribal and boundary books on the city of Yurievets Volga and Streletskaya Sloboda 7184 (1676). Materials on the history, archeology, Ethnography and statistics of Kostroma province. Kostroma: Provincial printing house, 282 pp. [In Russian]
13. A. J. Sadowski (ed.). 1912. Scribe the book of the city of Balakhna 1674 – 1676. Action NGOIC. N. Novgorod: Printing house of the provincial Board, vol. 15, i. 1, pp. 1-170. [In Russian]
14. Veselovsky S. B. 1983. Parish book of the Novgorod quarter 1619/1620. Parish and expenditure books of Moscow orders 1619-1621. Moscow: Nauka Publishing House, pp. 7-141. [In Russian]
15. Prihoda expenses books of the order of Secret Affair. 1904. SPb.: Synodal Printing House, vol. 23, book 3, pp. 393-1413. [In Russian]
16. Russian state library, Moscow. Research Department of manuscripts. F. 41, cardboard 165, d. 6. [In Russian]
17. Russian archive of ancient acts, Moscow. F. 1239, op. 2, d. 1520. [In Russian]
18. Cathedral Code of 1649. 1830. Full collection of laws of the Russian Empire. First meeting. SPb.: Printed in the Printing office of the second Division Of His Imperial Majesty's own Chancery, vol. 1, pp. 1-161. [In Russian]
19. The Cathedral Code of 1649. 1985. Russian legislation of the X-XX centuries: In 9 vols. Acts of the provincial councils. Moscow: Legal literature, pp. 75-446. [In Russian]
20. Gorsky N. A., Kolycheva E. I., Voskoboynikova N. P. (eds.). 1997. Sotnaya gramota 1600. July 8 from the book of letters and measures 1596/ 97. V. Volozhsky and I. Naschokin on the village Fedotevo with the villages of the Ryazan district. Scribal materials of the Palace possessions of the second half of the XVI century. Moscow: Institute of Russian history, RAS, pp. 267-284. [In Russian]
21. Filatov N. F. 1989. Cities and towns of the Nizhny Novgorod Volga region in the XVII century. Gorky: Volga-Vyatka book publishing house, 174 pp. [In Russian]
22. The Royal Charter to the Novgorod voivode V. Romodanovsky, about distribution of duty to catch in oz. Ladoga and in Ilmen, and in the Volkhov river, fish for the Royal use for all fishers in General, including among them and monastic peasants 1665 October 31. 1878. SPb.: In The Printing House Of The Pantelev Brothers, vol. 5, pp. 546–550. [In Russian]
23. Central archive of the Nizhny Novgorod region. F. 2013, op. 602-a, d. 26. [In Russian]
24. TSANO. F. 2013, op. 602-a, d. 11. [In Russian]
25. Sukharev A. Ya. (ed.). 1980. Legal encyclopedic dictionary. Editorial Board: M. M. Boguslavsky et al. 2nd edition. Moscow: Soviet encyclopedia, 528 pp. [In Russian]